

Троюродная тётя увидела, как вошли Цзо Цзян и остальные, и сказала: — Цзо Цзян, сегодня вечером ты будешь спать с Линь Тао и остальными. Линь Тао, постели ему как следует.

Линь Тао отозвался: — Без проблем.

Место, где спали ребята, находилось в мезонине на первом этаже. Туда вела деревянная лестница, а наверху располагался большой общий настил с деревянным полом. Троюродный брат с остальными играли на первом этаже в маджонг, шумно переговариваясь и смеясь.

Чжан Эньюй достал игральные карты: — Давайте сыграем в картишки.

Линь Тао предложил: — Можно. Какое у нас сегодня будет наказание?

Чжан Цзюнь сказал: — Хватит бумажек с надписями, давайте сегодня устроим что-нибудь поинтереснее, будем щелкать по лбу (то есть проигравший получает щелчок по лбу пальцем).

Линь Тао спросил Цзо Цзяна: — Ты умеешь играть в карты? Давай с нами.

Цзо Цзян поспешно замахал руками: — Я не очень умею, играйте без меня. Вообще-то Цзо Цзян умел играть, но вот это наказание его смущало: всё-таки с остальными двумя пацанами он был еще мало знаком, и ему было трудно рассчитать силу, чтобы не сделать больно.

Чжан Эньюй успокоил его: — Ничего страшного, это очень просто, мы тебя научим. Давай с нами, втроем маловато.

Цзо Цзяну было неловко портить всем настроение, и он присоединился к игре. Поначалу Цзо Цзян сидел по правую руку от Линь Тао. Если выигрывал Цзо Цзян, он стеснялся бить сильно, а если проигрывал, остальные ребята тоже делали вид, что наказывают, особенно Линь Тао — если он побеждал Цзо Цзяна, то почти невесомо касался его лба.

Тут Чжан Цзюнь возмутился: — Так неинтересно! Вы двое не должны поддаваться друг другу. А ну-ка поменяйтесь местами. И Чжан Цзюнь уселся прямо между Линь Тао и Цзо Цзяном.

Постепенно Цзо Цзян освоился с остальными, и атмосфера накалилась. Особенно Чжан Цзюнь и Линь Тао: кто бы из них ни проигрывал, соперника они не щадили ни капли.

Однажды Чжан Цзюнь выиграл у Цзо Цзяна и должен был щелкнуть его по лбу больше сорока раз.

Когда оставалось меньше половины, Линь Тао вызвался: — Я за него!

Чжан Цзюнь, который в прошлой партии проиграл Линь Тао и уже ходил с раскрашенным лбом, улучил момент: — За базар отвечаешь?

Цзо Цзян поспешно запротестовал: — Не надо, я сам могу.

Чжан Цзюнь наседал: — Линь Тао, ты сам это предложил, только не трусь!

Линь Тао твердо отрезал: — Была не была, кто кого боится! — и подставил лоб Чжан Цзюню. Чжан Цзюнь от души влепил ему такой щелчок, что звук разнесся до первого этажа, и игравшие в маджонг отозвались: — Эй, сорванцы, а вы неплохо развлекаетесь!

Цзо Цзян с замирающим от жалости сердцем смотрел на Линь Тао. Тот потер лоб, и тут Цзо Цзян произнес: — Я хочу в туалет.

Линь Тао тут же предложил: — Я тебя провожу.

— Не нужно, просто скажи, где он, я сам дойду.

— Ничего подобного, он за гаражом, его сложно найти, я отведу.

На самом деле Цзо Цзян хотел, чтобы Линь Тао отдохнул, но они всё же спустились вниз друг за другом.

По дороге в туалет Цзо Цзян спросил Линь Тао: — Больно?

— Да нет, ерунда, мы часто так играем.

В этот момент Цзо Цзян мысленно уже полностью записал Линь Тао в свои лучшие друзья. За один день — если говорить строго, то даже за полдня — чувства Цзо Цзяна прорвало, как сорванную плотину. Хотя они были знакомы всего сутки, казалось, будто они знают друг друга целую вечность, и в этой жизни, и в прошлой.

Когда пришло время ложиться спать, Линь Тао уступил Цзо Цзяну свое место. Сам Линь Тао лег в самом дальнем углу, где было прохладнее всего, прямо у вентилятора. Изначально рядом с Линь Тао должен был спать Чжан Цзюнь, но Линь Тао настоял на обмене, и Чжан Цзюнь лег с самого края.

Немного погодя Чжан Цзюнь запротестовал: — Линь Тао, тут так жарко, я хочу спать на своем месте.

Цзо Цзян попытался уладить спор: — Ложитесь-ка вы все на свои места, я лягу там, я жары не

боюсь. — С этими словами он попытался встать.

Линь Тао удержал его за плечо: — Сиди на месте. Чжан Цзюнь, совесть имей, человек вообще-то гость.

Чжан Цзюню оставалось только уступить: — Ладно-ладно. Но учти, завтра с тебя интернет-кафе.

Линь Тао согласился: — Уж оплачу, чего ты. Разве мало я за тебя платил?

Ночь уже давно перевалила за полночь, а звуки маджонга с первого этажа всё еще не смолкали. Ребята порядком устали и засыпали один за другим. То ли сказывалась первая ночевка в доме троюродного брата, то ли еще что, но Цзо Цзян заснул последним. Прислушиваясь к ровному дыханию Линь Тао, глядя на его длинные ресницы, слегка прикрытые глаза и красивое лицо, он постепенно погрузился в сладкий сон...

<http://bllate.org/book/21313/2162794>